

Бай Лань намеренно нагнетала таинственность и, дойдя до этого места, замолчала. В сочетании с завыванием ветра за окном и тусклым пламенем свечей в комнате всё это напоминало сцену из фильма ужасов. Хотя Бай Сюань уже знала, о чем эта история, она всё равно не удержалась и невольно придвинулась ближе к Бай Лань.

Шэнь Янь же, напротив, сидел с горящими глазами, не отрываясь глядя на Бай Лань и ожидая продолжения.

Трое подростков сами не заметили, как уселись в кружок, вытянув ноги к стоявшей рядом жаровне. На какое-то время Бай Сюань даже забыла о своей неприязни к Шэнь Яню, временно превратившись в союзника, с которым можно было вместе слушать страшные истории.

Бай Лань потянулась к жаровне и маленькой кочергой поправила угли, после чего продолжила:

— Вскоре того человека охватило безумие. Каждый день на улице он нес какой-то бред любому встречному, а потом и вовсе решил расправиться с женой и ребенком. Жена, не выдержав таких мучений, собрала кое-какие ценности, чтобы обменять их на деньги и сбежать с ребенком к родителям. Но едва она вернулась с рынка домой, как увидела, что её дитя лежит в луже крови, а глаза у него вырезаны. Сам же мужчина бесследно исчез.

Как только она закончила, за окном внезапно взвыл ветер. Все трое вздрогнули, оглянулись, а затем рассмеялись, глядя друг на друга.

В этот момент дверь отворилась, и вошла Сюэ Лю, принеся только что заваренный чай с красными финиками, от которого поднимался пар.

В белоснежных фарфоровых чашках плескался красноватый настой, на поверхности которого плавали половинки фиников. Бай Сюань взяла чашку и отпила глоток — гнетущее чувство мрака, возникшее от рассказа, тут же отступило.

Бай Лань с улыбкой обернулась к ним:

— Ну что, осмелитесь слушать дальше?

Бай Сюань, помня о задании, полученном от системы, конечно же, хотела дослушать историю до конца, да и Шэнь Янь рядом активно закивал головой.

Дома родители держали его в строгости, братьев и сестер, с которыми можно было бы поиграть, у него не было, поэтому подобный вечер с рассказами о сверхъестественном был для него в новинку, и он находил это крайне увлекательным.

Бай Лань как раз собиралась продолжить, как вдруг в дверь постучали и вошел Цзо Лоу. По-

видимому, переговоры с участием Бай Вэньцзина завершились.

Бай Сюань долго колебалась, но в конце концов Бай Вэньцзин заметил её первым.

Он был слегка пьян — когда он поднялся, его слегка пошатнуло. Цзо Лоу хотел было поддержать его, но Бай Вэньцзин отмахнулся.

Бай Вэньцзин всегда отличался сдержанностью и умел мастерски скрывать свои эмоции, даже выпив, он сохранял ясность ума. Поэтому Бай Сюань чувствовала себя неловко в его присутствии. Она не знала, о чем он говорил с Шэнь Шэньчжи, или же он сам поддался воспоминаниям, глядя на окружающую обстановку, но ей было не по себе с головы до ног.

Видя, что она замерла, Цзо Лоу и Бай Лань тоже остановились. Цзо Лоу шагнул вперед и спросил:

— Госпожа, вы хотите найти главу виллы?

Бай Сюань кивнула и поднялась с коврика. Ноги затекли от долгого сидения, и при ходьбе ей казалось, будто они ей вовсе не принадлежат.

По пути к павильону снова пошел снег. Проходя мимо переднего зала, Бай Сюань увидела, как Бай Вэньцзин сидит на ступенях с кувшином вина. Его фигура выглядела такой одинокой. В холодной, безлюдной снежной ночи светились лишь красные фонари рядом с ним, но их свет был таким тусклым, что можно было различить лишь неясный силуэт, не видя выражения лица.

Шэнь Янь всё еще был полон впечатлений, но не мог вернуться вместе с Бай Сюань: суровый вид Цзо Лоу, стоявшего рядом, внушал ему опасения, поэтому ему пришлось уйти с людьми, присланными за ним отцом.

Судя по его воспоминаниям, это был не первый его визит на Виллу Превосходящего Меча. Прошлый раз он был здесь тоже зимой, всего пару лет назад, и Бай Сюань тогда вела себя совсем иначе. Шэнь Янь никак не мог взять в толк, чем же он успел её обидеть.

Цзо Лоу, не глядя по сторонам, подошел к Бай Сюань и слегка поклонился:

— Поздно уже, глава приказал мне проводить госпожу отдыхать.

Бай Вэньцзин, не подозревая о её мыслях, наклонился, протянул длинные руки и подхватил Бай Сюань. Бай Лань невольно вскинула руки, испугавшись, что он от сильного опьянения уронит девочку.

— Папа, ты пьян? — спросила Бай Сюань, вцепившись в воротник его одежды, но глазами она искала Бай Лань, зная, что та тоже встревожена.

Бай Вэньцзин, качая её на руках, прошелся туда-сюда — точно так же, как когда-то, когда Бай Сюань исполнился месяц. Только теперь рядом с ним не было Лань Жун.

— Папа не пьян, я еще могу проводить тебя, — Бай Вэньцзин улыбнулся и, неся Бай Сюань, широким шагом направился к павильону. Цзо Лоу и Бай Лань поспешили за ними.

Однако Бай Вэньцзин шел слишком быстро, применив технику легкости, и когда он уложил Бай Сюань на кровать в павильоне, Бай Лань с Цзо Лоу еще даже не успели подняться наверх.

Бай Вэньцзин поднял руку и ласково погладил Бай Сюань по голове, а затем совершенно неожиданно произнес:

— Сюань-эр, не разочаруй отца...

Бай Сюань не посмела поднять на него взгляд. На мгновение ей показалось, что Бай Вэньцзин знает всё: знает, что она вовсе не его дочь, и знает обо всех её планах.

Но разве это возможно?

Позже, когда Бай Вэньцзин уже ушел, Бай Сюань всё еще сидела, погруженная в оцепенение, и даже не слышала, как Бай Лань звала её несколько раз.

Бай Лань решила, что девочка просто впервые видит пьяного человека и испугалась, поэтому присела рядом и принялась успокаивать:

— Приемный отец редко так напивается. Наверное, сегодня он выпил лишнего из-за визита главы Шэня.

Бай Сюань покачала головой:

— Мне не страшно. Просто... как-то странно.

Бай Лань рассмеялась:

— Пьяные люди всегда ведут себя не так, как обычно. Болтуны замолкают, а тихие становятся безумными. Приемный отец всегда слишком сдержан, поэтому сегодня так и вышло. Он ведь тебя очень любит.

Бай Сюань, спрятавшись под одеялом, тяжело вздохнула.

Больше всего на свете она не хотела так глубоко впутываться в здешние отношения. Если бы можно было, она предпочла бы знать только главную героиню, и на этом всё. Но этот мир был пугающе настоящим, каждый человек в нем был живым, с плотью и кровью, и единственным «фантастическим» элементом здесь была она сама, которая никак не могла вписаться в эту реальность.

Бай Вэньцзин был воплощением классического героя: карал зло, творил добро, и единственным пятном в его биографии было то, что он не спас родителей Бай Лань. Но это была лишь сторона, которую он показывал миру. Наедине с собой он оставался лишь отцом, без памяти любящим свою дочь.

Но Бай Сюань знала, что она — не его дочь, а значит, не могла оправдать этих ожиданий и чувств.

<http://bllate.org/book/21820/2259025>